

Глава 29. Вкус собственного лекарства

Линъюнь продолжал идти к своим жертвам, он повернулся и улыбнулся Чжан Линь. Пи Хэчжи лежал, как копейка на полу, Линъюнь даже не обращал на него внимания и наступил на грудь Гоу Цзюньфу.

С его массой тела, ни один бы не выдержал, но интересно, сколько силы он приложил на ноги. Хулиган ничего не мог поделать со своим нынешним состоянием, кроме как вскрикнуть. Лежа там, как мертвая собака, все, что было видно из его глаз, было признаками страха и мольбы.

Линъюнь продолжал с невинным лицом, когда смотрел на Цзюньфу. "Эй, маленький крик, можешь хотя бы сказать пару слов?"

"Что? Маленький говнюк?" Студенты, наблюдавшие за шоу, разразились смехом, поскольку не могли поверить, что известному привилегированному хулигану в школе дали такое глупое и детское прозвище.

Между тем, студенты, проходящие мимо коридора за пределами классной комнаты, услышали это и пробрались в класс 12, чтобы посмотреть на шоу.

Не получив ответа от больного на вид и сильно ушибленного Гоу Цзюньфу, Линъюнь понял, что он приложил слишком много силы к его груди, так что Гоу Цзюньфу не был в состоянии даже нормально дышать.

Линъюнь испустил вздох разочарования, и убрал ногу с груди. В Гоу Цзюньфу как будто вонзили иглы в все тело. "Линъюнь, я признаю свою ошибку. Обещаю больше так не делать."

За этим последовало саркастическое. "Эй, нет! Не спеши признавать свои ошибки. Я помню, ты сказал, что взял у меня от трех до четырех тысяч долларов за последние три года, верно?" Линъюнь продолжил говорить.

"Да..." Цзюньфу решительно попытался ответить "Да".

"Хорошо, тогда три плюс четыре-семь, так что, я думаю. Чжан Лин, есть идеи, во что семь тысяч долларов превратились после трех лет процентов?" Линъюнь намеренно считал, чтобы отомстить.

Все знали о злодействах в школе Гоу Цзюньфу вместе с Лу Чэньтян. Поэтому, возможность видеть, как над Цзюньфу смеются, принесла радость, а не жалость окружающим зрителям, особенно зная, что это был Линъюнь

Чжан Лин согласилась с шуткой Линъюна, бросив несколько взглядов на Цао Шань Шань. "Если я не ошибаюсь, после трех лет это будут хорошие десять процентов!"

Цао Шань Шань была шокирована словами подруги. Через три года это не достигнет даже пяти процентов от семи тысяч, но она сказала десять.

Линъюнь благодарно посмотрел на Чжан Лин, вернулся и позаботился о жалком говнюке. "Хорошо, тогда, с пятнадцатью процентами, общая сумма составит приблизительно восемь тысяч пятьдесят долларов. Но я возьму у тебя восемь тысяч долларов, у тебя есть возражения?" Линъюнь намеренно добавил дополнительные пять процентов к ответу Чжан

Лин.

У Гоу Цзюньфу не было энергии, чтобы думать о расчетах Линъюна. "Конечно... конечно. Восемь тысяч будет! Произнес он тихо, ему уже хотелось выбраться из этой дыры.

"Маленький говнюк, ты уверен? Мои математические подсчеты верны?" Линъюнь подвергался жестокому издевательствам со стороны высокомерной пары в течение последних трех лет. "расчеты были верны?" Линъюнь ткнул в него сильнее. Гоу Цзюньфу мучительно пытался поклясться в своей согласии, но не имел на это сил.

"Хорошо тогда. Время вернуть мои деньги!" Сказал Линъюнь. Гоу Цзюньфу стал доставать свой бумажник из заднего кармана штанов. "Здесь десять тысяч долларов, можешь взять".

"Эй, я не такой как ты! Я не беру то, что мне не принадлежит, придурок!" Линъюнь отругал его, и бросил две тысячи долларов на жалкое лицо Гоу Цзюньфу.

Цао Шань Шань была разочарована Линъюном, поскольку она не могла поверить, насколько бесстыдным он стал. Он шантажировал Гоу Цзюньфу на сумму гораздо большую, чем он взял, но у него все же хватило наглости сказать, что большего брать он не хочет? Ее впечатление о Линъюне стало еще хуже после того, как она вспомнила, как он взял ее тысячу баксов в тот день.

Вы можете подумать, что Линъюнь не мог больше требовать, но то, что произошло дальше, удивит вас. "Но, маленький говнюк, я не могу избить тебя ни за что, верно? В конце концов, я потратил свою энергию на тебя. Может, тебе стоит заплатить мне за это", - дерзко попросил Линъюнь.

Избитое лицо Гоу Цзюньфу испугалось, когда Линъюнь на самом деле осмелился спросить его о чем-то, что обычно было его вопросом к его жертвам. Однако, он не мог ничего сделать, кроме как принять просьбу Линъюна, передав все деньги, которые остались в его бумажнике

Линъюнь решил все усложнить, он отверг его и взял только половину его предложения. Гоу Цзюньфу уже хотел все прекратить, но он не мог ничего сделать, кроме как подчиниться.

Быть в невыгодном положении никогда не было стилем Линъюна. Его принцип состоял в том, чтобы отомстить за каждую насмешку или издевательства, которые он получал, даже если бы ему пришлось лишиться стыда. Он забрал все деньги.

"Линъюнь, теперь мы можем уйти, пожалуйста?" Гоу Цзюньфу умолял Линъюна щенячьими глазами. Однако то, что было у него на уме было совершенно другое. Он поклялся отомстить Линъюну, как минимум, в десять раз сильнее, чем он. Куда денется его авторитет в городе Циншуй, если он не отомстит Линъюну?

"Не торопись, мой друг. Я помню, ты говорил, что будешь меня избивать каждый раз, когда у тебя руки зачесутся, да?" Линъюнь отказал Цзюньфу. Цзюньфу больше не мог понять, что было в голове у этого толстяка.

"В последнее время у меня часто чешутся руки, и я обязательно ударю тебя всякий раз, когда у меня будет желание. Так что тебе лучше не появляться передо мной, или я буду бить тебя каждый раз, когда увижу, понимаешь?" Линъюнь кричал прямо в уши Гоу Цзюньфу.

Гоу Цзюньфу сожалел о своем решении. Если бы он следовал плану Лу Чэньтяна и заманил его на крышу, все было бы по-другому. С пятью-шестью парнями против одного Линъюна, каковы

были бы шансы, что они проиграют ему?

"Да, да. Я все слышал. Я не буду показываться перед тобой!" Поспешно ответил Гоу Цзюньфу. Он, возможно, был взволнован после насмешек Линъюна, но он был достаточно умен, чтобы знать, что было самой важной вещью под рукой. Если он снова понесет еще один физический удар, он даже не сможет покинуть это место в одиночку.

Гоу Цзюньфу изо всех сил старался встать, но Линъюнь резко отбросил его назад. "Я не просил тебя вставать, так почему ты встаешь?" Линъюнь оскорбил его. "Ты можешь рассказать мне, как ты получили эти синяки на лице?" он добавил.

Гоу Цзюньфу был в ярости! Его раны все были из-за него. Правда, потеряв уже три зуба. Он мог только лгать о правде, чтобы сделать Линъюна невиноватым. "О, я был слишком неуклюж и ударился о стену."

Все знали, что и Лу Чэньтян, и Гоу Цзюньфу были двумя людьми, с которыми нельзя было шутить. Те, кто пострадал от их рук, могли держать свой гнев при себе, опасаясь огорчить хулиганов. Однако в тот день все было по-другому. Вместо обычного хулигана, Гоу Цзюньфу оказался на другой стороне боя. Он наконец-то может почувствовать вкус своих действий!

"Все слышали? Гоу Цзюньфу сказал, что он вошел в стену, и поэтому у него синяки по всему телу. Совершенно не имеет к нам никакого отношения", - объявил Линъюнь толпе перед ним. "В следующий раз, пожалуйста, будь осторожен, когда идешь. Не ударься о стену снова", - посоветовал Линъюн.

Гоу Цзюньфу заставил себя улыбнуться и ответил, "Конечно. В следующий раз я буду очень осторожен".

Линъюнь продолжил смотреть на Пи Хэчжи. "Я уже договорился с твоим лидером. Жаль, что у меня больше нет на тебя времени. Я оставлю тебя до следующего раза," Линъюнь не побоялся сделать предупреждение.

Наконец, он отвел взгляд от двух хулиганов и велел им убраться.

Не желая больше тратить время на то, чтобы выглядеть дураками, Гоу Цзюньфу и Пи Хэчжи отчаянно выбежали из класса, среди волн смеха окружающих студентов.

Что касается Линъюна, он вернулся на свое место. Затем, он начал убирать книги, оставленные на полу после драки с Гоу Цзюньфу.

"Впечатляет! Какая хороший урок для Гоу Цзюньфу!"

"Фантастика! Потрясающе! Это было такое зрелище!"

От студентов были слышны возгласы и ликования.

"Но Гоу Цзюньфу никогда не вынесет этой насмешки. Он обязательно вернется за Линъюном."

"Линъюнь был так жесток в своих движениях. Два удара кулаком для него было достаточно, чтобы навредить Гоу Цзюньфу так сильно, что он не смог ответить!"

Помимо того, как все были ошеломлены его выступлением, все студенты теперь уважали его.

Когда Чжан Лин смотрела на Линъюна, как на своего кумира. Вместо этого он показался ей

милым.

"Это уже в пятый раз! Я только что поняла, что у него ямочка на левой щеке? Он был бы идеален, если бы был худее!" Чжан Лин продолжала нежно смотреть на него.

Цао Шань Шань, которая еще ничего не сказала после избиения Линъюна, чувствовала себя странно, видя, как ее лучшая подруга бормочет себе под нос. Из всех, кто присутствовал, она была, вероятно, единственной, кто знал, что Линъюнь не просто бил. Каждое его движение было рассчитано с точностью и силой. Никто, даже она, не мог избежать его атак.

Это заставило ее задуматься, что еще у Линъюна было в рукаве.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/402952>